

Когда к воротам подъехал грузовик, первой сообщили конечно-же Лидии. Девушка частенько отсутствовала, но как раз сегодня приехала отдохнуть и навестить свою обожаемую Еву. Мать настоятельница, была этому крайне не рада, но поделаться ничего не могла.

Подчинённые дочери занимались охраной, переложив повседневную, рутинную работу на сестёр, присоединившихся к монастырю до инцидента в лаборатории. Сослуживицы Лидии, намного лучше подходили для выполнения подобного рода задач, учитывая их военное прошлое. Правда их было немного, так что дежурили дамы лишь на воротах и около покоев так называемой «Праматери».

Будь на то воля Настоятельницы, этих опасных дамочек не пустили бы даже просто переночевать, но дочурка взрастила в них настолько фанатичную веру в Еву, что выгнать ни одну не получилось бы.

Девчонка тоже раздражала Наталию всё сильнее. Она оказалась хитрой и сообразительной. Прочитав немало священных книг, хранящихся в церковной библиотеке, она уже распорядилась здесь как хозяйка. Самой Наталии бывшая горничная пока приказывать не осмеливалась, но всё к этому шло.

С другой стороны, Лидия выполняла каждый каприз своей «Евы». Её товарки готовы были наказать любую, не зависимо от церковного ранга или возраста, если, по их мнению, кто-то не выказывал должного почтения бывшей горничной.

Всё изменилось с приходом «Праматери», и Матриарх ничего не могла с этим поделаться. Власть принадлежит сильным, а сила сосредоточилась в руках Лидии.

Со ступеньки автомобиля спрыгнула женщина в незнакомой форме и с оружием. Оознавательных знаков она не имела, зато говорила с акцентом:

— Ты здесь главная, девочка?

Обратилась дама к Лидии. За пару последних месяцев амбиции дочери взлетели до небес. Она мнила себя чуть ли не наместником божества на земле. Правой рукой Евы, прародительницы рода людского. Разум привыкший распорядиться и отдавать приказы не замечал простой провокации. Эмоции взяли верх, и она закричала:

— Кем бы вы ни были, уходите. Это частная территория, а мы её охраняем. Вы даже не попытались спрятать свою кобуру. Здесь не рады посторонним людям с оружием!

Переговорщица, выглядела старше самой Лидии всего-то на пару-тройку лет, но она прекрасно себя контролировала. Женщина улыбнулась, подняв безоружные руки, глядя на вышку, и направленные на неё стволы автоматов.

— Конечно-конечно, девочка. Мы уйдём. Только отдайте нам девчущку, которую похитили. Ту, что беременна. Предупреждаю, мы работаем на правительство!

Ярость Лидии не знала границ. Она хотела расстрелять надменную гостью, а заодно и грузовик, на котором та приехала, но военная выправка говорившей, не ускользнула от глаз Старшей Сестры.

— Какое ещё правительство? Где ваши шевроны? Ты меня за дуру держишь?

Но переговорщица продолжала спокойно улыбаться. Она медленно достала какую-то бумагу из нагрудного кармашка, и направилась поближе к вышке.

— Вот мои документы, можете сами всё проверить.

Вышка находилась за забором, ещё и на высоте больше трёх метров. Даже если бы женщина подняла руки с бумагой вверх, никто бы не смог ничего прочитать. Но Лидия была настолько зла, что не придавала этому значения. Однако женщина, оказавшись близ забора, просто бросилась на землю, скрывшись из зоны видимости и обстрела. Теперь её могли достать, только выйдя наружу, а для этого требовалось открыть калитку.

Переговорщица закричала из своего укрытия:

— Если девчонку не отдадите, я вам тут подарочек оставлю. Взрывной!

Лидия ничего ей не ответила. Вместо этого она отдала приказ – захватить в край обнаглевшую гостью трём сестрам из нового набора. В кабине грузовика больше никого не осталось, а значит, вмешаться могли лишь те, кто притаился в кузове. Но Старшая сестра и остальные держали на прицеле как сам грузовик, так и ближайшее к кузову пространство. Сквозь зубы взбешённая Лидия лишь выплюнула:

— В случае чего – огонь на поражение, без дополнительных команд.

Хорошо смазанные замки на калитке открылись. Одна из охранниц медленно повернула ручку, готовясь выскочить для захвата наглой гостьи. Однако в этот самый момент из-под машины выскочила закованная в полный комплект брони женщина. «Как такая огромная дама могла уместиться под грузовиком, да ещё в броне», задавались вопросом, наверное, все, кто находился на вышке.

Сверху на грузовик хлынул дождь из свинца. Брезент кузова изрешетили в мгновение ока, но там, к удивлению защитниц, вообще никого не было. На штурм явилась только хитрая переговорщица, да бронированная великанша.

Последняя, кстати, врезалась плечом в уже приоткрытую калитку. Ближайшую охранницу

просто снесло, и она откатилась в сторону. Всего два пистолетных выстрела влились в какофонию звуков с вышки. Две охранницы повалились на землю. А третьим, громила добила потерявшую ориентацию, от удара дверью, отлетевшую на пару метров сестру.

Переговорщица, выкатившись из своего укрытия под забором, попыталась обстреливать вышку. Правда и подчинённые дочери оказались не так просты. Одна из них заранее приготовила гранату, выдернув чеку и посчитав положенное количество секунд, бросила её вниз. Взрыв прогремел в воздухе, над самой головой переговорщицы. Естественно, выжить после подобного не смог бы никто.

Ещё две гранаты полетели вниз и разорвались. Наступила тишина. Защитницы настороженно выглядывали, пытаясь понять – удалось ли ликвидировать вторую незваную гостью. Только теперь, после прекращения огня до них начал доноситься звук мотора. Из лесочка, по бездорожью к воротам мчался военный джип, с пулемётом, выведенными за кузов. У него вместо окон имелись металлические пластины с узкими прорезями.

Понуканий не требовалось – сёстры направили свой гнев на новую цель. В ответ заговорил пулемёт нападавших. К счастью, в движении точностью такая стрельба похвастаться не могла.

Вдруг распахнулись ворота. Никакие доспехи не спасли бы от мелких ранений и контузии, учитывая три разорвавшиеся рядом гранаты. Но великанша действовала чётко и быстро, будто вообще не являлась человеком.

С десятков вооружённых до зубов воительниц приближались к месту столкновения, выскакивая из-за деревьев. Охранницам пришлось отступить, ведь они оказались в невыгодном положении на своих вышках. Лидия отступала последней. Северный Союз хорошо тренировал своих военных, но в монастырь их пришло слишком мало. Да и тяжелого оружия религиозное общество раздобыть себе, пока не успело.

У ворот нападавшие ненадолго замешкались, перегруппировываясь. Одни укрепляли позиции подтаскивая к грузовику раненых, а другие последовали вглубь территории, скрываясь за бронёй джипа и отстреливаясь. Они действовали дисциплинированно и слажено, метр за метром пробиваясь к зданию храма. Защитницы были в основном неопытными, но сдаваться не собирались. Фанатики не боятся смерти, особенно если это смерть за их веру.

На небольшой площади Лидия устроила последний рубеж обороны, успев стащить к этому месту всё что только возможно, создавая баррикаду. Наталия наблюдала за боем в небольшую щель через окно. Ворвавшись в кабинет буквально с ноги, дочь заорала:

— На нас напали, бери Еву и уезжайте. Действуй по заготовленному плану! Я сдержу их сколько смогу. Много времени у вас нет, они профи.

На всякий случай, в гараже за храмом стоял небольшой фургон, с полным баком горючего. Так же, одна из плит в заборе держалась лишь на неприметных подпорках, выбить которые не составляло труда, если знать где и как нанести удар. Только несколько сестёр знали об этом

пути спасения.

Но когда Матриарх с тремя старшими сёстрами и беременной девчонкой подошли к гаражу, автомобиля на месте не оказалось. Несколько трусливых предательниц угнали машину, и уже, скорее всего, находились за территорией монастыря.

Далеко не все являлись истинно верующими, готовыми отдать жизнь за Еву, или монастырь, или Мать-Настоятельницу. Некоторым было глубоко наплевать на всё, кроме собственной шкуры. Среди них даже затесалась одна из Старших Сестёр, которая знала где ключи и нужная плита-обманка.

«Хорошо, что Лидия никогда не узнает, что подобное случилось в самый ответственный момент. Девочка впала бы в бешенство, и могла натворить глупостей. Хотя теперь уже не важно», вздохнула Мать Наталия про себя. Сейчас её дочь, вместе с оставшимися сёстрами, вела ожесточенный бой.

Бронированный джип подъехал ближе, и девушка, высунувшись из своего укрытия швырнула в него гранату. Та закатилась прямо под передний бампер и разорвалась. Машина заглохла, а нападающие остановились.

Сёстры несли тяжелые потери, однако и нападавшие лишились немалой части своих бойцов. Даже находясь в критическом состоянии, фанатики оказывали сопротивление, отринув страх и боль.

Крепче всего держался островок Лидии, которая собрала вокруг себя всех бывших сотрудниц военного подразделения Северного Союза. Ещё две гранаты метнули обороняющиеся, но взорвались они метрах в трёх-четырёх от автомобиля, не нанеся джипу серьёзного урона.

Неожиданно из-за декоративного дерева выскочила та самая, здоровенная женщина в тяжелой защите, которая вышибла калитку. Она мчалась, расстреливая ближайших к Лидии сестёр. Те палили в ответ. Несколько раз даже попали, но это не остановило бегущую – пули проходили по касательной, вышибая искры при столкновении с пластинами брони.

В последний момент Старшая Сестра Лидия выпрямилась в полный рост, посылая пулю напрямик в забрало шлема. Голова великанши дёрнулась, но в следующее мгновение, массивное тело сшибло главную защитницу храма. Оружие выпало из её рук и осталось лежать где-то около баррикады. Лидию отбросило на несколько метров, но она не утратила связи с реальностью, оставаясь в сознании.

Воспользовавшись благоприятным стечением обстоятельств, из-за джипа успели выбежать захватчицы. Оказавшись в зоне прямой видимости, без своего лидера, сёстры погибали одна за другой.

Лидия перевернулась на спину, сплёвывая кровь. Над ней нависла великанша в шлеме. И хоть

на поверхности забрала появилась паутина трещин, укреплённое стекло выдержало прямое попадание. Однажды Старшая Сестра видела подобный старый шлем «Алтын», но противница носила какой-то другой аналог, более тяжелый.

Странно что огромная дама даже не шаталась – удар пулей сильно толкнул её голову назад, во время попадания. Пережить подобное столкновение без сотрясения, и вообще каких-либо видимых негативных последствий, по мнению защитницы, не сумел бы ни один, даже хорошо натренированный человек.

— Моя душа принадлежит Еве, демон! Ты будешь низвергнут в ад, как и твой желтоглазый повелитель!

Через кровь проговорила Старшая Сестра. Но громила просто разрядила своё оружие ей в лицо. Отвечать Лидии женщина не стала. Она даже не моргнула, когда кровь забрызгала её и без того основательно перепачканный доспех.

Наталия закрыла рот руками, подавив крик, наблюдая развернувшуюся на площади картину. Она быстро развернулась и повела свою небольшую свиту в конец зала. Собор начал наполняться дымом, загоревшись сразу в нескольких местах.

Здесь, в углу, под ковриком, находился люк в подвал. Потянув за верёвку, открывая проход женщина поторапливала выживших, но те опять устроили спор о том, кто должен идти первым – Ева или же сёстры.

Терпение Матриарха лопнуло. Она просто толкнула в спину беременную девушку, и та чуть не свалившись, быстро сбежала вниз по ступенькам. В свете последних событий Наталия отринула всякую осторожность, наплевав на последствия, но никто не заметил неподобающего поведения.

Внизу царил непроглядная темнота. Сёстры быстро зажгли заранее заготовленные факелы. Пламя, багровым светом озарило темные кельи, которые вместо стен были отделены друг от друга проржавевшими решётками. Пройдя вглубь достаточно далеко, Наталия остановилась.

— Переждём здесь, сёстры. Наша главная задача уберечь от этих демонов Еву и её дитя!

Никто не спорил. Карту подземных лабиринтов знала только Наталия, и ещё пара-тройка сестёр, которые остались снаружи. И только Матриарх знала – если пройти ещё немного, можно выбраться в подлеске, сразу за стенами монастыря. Но женщина об этом никому не сказала.

Спустя сорок минут, проведённых в молитвах, Наталия обратилась к подчинённым:

— Прошло достаточно времени. Кому-нибудь следует отправиться обратно. Возможно

напавшие уже ушли, и мы сможем оказать помощь выжившим.

Пока сёстры решали, кому же идти, Наталия подняла руку:

— Я хорошо знаю эти лабиринты. Нас с Праматерью не найдут. Идите вместе сёстры, разделившись можно заблудиться. Держитесь отметин, которые я оставила. Всё будет хорошо, не спорьте!

Спустя примерно пять-десять минут после того, как шуршание ног стихло, и свет факелов исчез, Мать Наталия начала действовать. Это был чуть ли не первый раз, когда она осталась наедине с ненавистной девчонкой. Выждав момент, схватив беременную за волосы, Наталия ударила Карину лицом о стену. Потом навалилась всем телом повалила бедняжку на пол, и накинула на запястья заготовленную заранее верёвку.

— Хочешь купить себе жизнь, продав меня? Зря стараешься, скорее всего это нанятые госпожой Ольгой наёмницы. Возможно, если отдашь меня без сопротивления, тебе и сохранят жизнь. Вот только если не развяжешь, я сама попрошу, чтоб тебя прикончили!

Попыталась урезонить мучительницу Карина. Вот только слова она подобрала неправильные. Ярость захлестнула сознание Матриарха. Мысли в её голове обжигали, словно раскалённые угли: «во всём виновата гадкая девчонка! Какая ещё, к чёрту, Ева! Лидия мертва, почти все сёстры мертвы, монастырь в огне, больше ничего не осталось, ни дочери, ни власти».

Больше она себя не сдерживала, вытащив кинжал из-за пояса:

— Сдохни! Сдохни! Гадина! Тварь! Всё из-за тебя!

Кричала женщина, нанося удар за ударом...

Ай всё так же находилась на корабле, в своей каюте. После вылазки в новую лабораторию Северного Союза, других заданий не поступало. Данные, которые собрала девушка, оказались интересными руководству. Её даже похвалили.

Оказывается, «объект одиннадцать» способен прыгнуть с пятиэтажного здания без критических для себя повреждений! Успеху местных учёных, коллеги с востока могли лишь позавидовать.

Так же выяснилось, что подопытный мужчина, обладает развитым интеллектом, намного превосходя изменённых. Он не только сумел рассчитать свою скорость при прыжке, но также и скорость движущегося по дороге автомобиля. Хотя высказывались предположения, что ему просто повезло.

Однако эти голоса тут же стихли, когда Ай доложила, что Тим забрал жесткий диск с компьютера. Девушку даже отругали – почему сама не додумалась выкрасть диск с информацией, до того, как это сделал северный объект!

— Немедленно собирайся! Альянс устроил неподалёку маленькую войнушку! Возможно, они пытаются захватить одиннадцатого. Мы этого допустить не должны! Твоя задача наблюдать – но, если подозрения подтвердятся, вмешайся. Уничтожь одиннадцатого, в случае его захвата диверсантами с запада. Так же, если на месте окажутся Альфа или Бета Альянса, по возможности устрани их.

Начальница замолчала, наблюдая за сборами Ай. Получив от неё лаконичное, «поняла», женщина продолжила:

— Самое главное, сама не попадись. Официально тебя здесь нет. Вытаскивать никто не будет. Если схватят, лучше сразу самоустранись, не подставляй Императрицу и Великую Азиатскую Ассоциацию!

— Поняла.

Ничуть не изменив тона, ответила Ай, пристёгивая парные катаны. Начальница недовольно хмыкнула и удалилась.

Заведя свой мотоцикл, Ай ещё раз перепроверила все крепления, и дополнительные магазины для пистолетов. Мотор взревел, а на маленьком экранчике перед девушкой возникла карта.

— Присаживайтесь, профессор.

Пододвинула Сара пожилой учёной кресло. Это кресло предназначалось майору звёзд, но женщина взяла себе обычный стул, уступая Безобразовой. Сиденье было жестковатым, но для Сары это казалось мелочью, по сравнению с возможностью сделать приятно своему кумиру.

— Есть картинка, майор. Данные со спутника будут поступать каждые полчаса.

Раздался голос из динамика.

— Отлично, выведите на экран.

На мониторе появилась видео из кабины грузовика, впоследствии, сменившись видом из бронированного джипа. На другой монитор пришел снимок со спутника. Картинка с воздуха показала, что к воротам сбегаются местные, в балахонах.

Когда из-под грузовика выскочила бронированная гигантша, Коннорс прокомментировала:

— Это наша Альфа. Хороша, не правда, ли?

Безобразова только кивнула. Зачистка продвигалась довольно быстро. Некоторые трудности возникли у собора, но Альфа оперативно с ними разобралась. Когда молодая сектантка выстрелила в забрало Альфе, Сара недовольно заворчала себе под нос.

Потом её подчинённые ворвались в сам собор, обыскивая каждый закоулок. Кроме всего прочего, здание начало гореть, поэтому пожар пришлось тушить, чтобы безопасно закончить поиски. Примерно через час после начала операции, в динамик доложили:

— Майор, спутник зафиксировал, что из монастыря выехал автомобиль, мы сейчас отслеживаем его местоположение.

Так как на территории следов беременной обнаружено не было, Коннорс распорядилась:

— Если ремонт джипа закончен, грузитесь, и вперёд за той машиной. Остальные в грузовик, вдруг там засада и потребуется подкрепление.

Довольно быстро собравшись, военные диверсанты Альянса выдвинулись по указанному направлению.

Беглянки не ожидали погони, потому ехали медленно, и вскоре их нагнали. К всеобщему удивлению, оказывать сопротивление фанатички не стали. Наоборот, они сразу сдались, и одна рассказала кое-что интересное. Под собором есть тайный лабиринт, только туда могла увести мать-настоятельница беременную девушку.

Пришлось срочно разворачиваться. Джип разогнался насколько позволяло бездорожье, оставив грузовик позади...

Мои новые подруги смотрели на горящий монастырь, выбравшись из автомобиля. К такому повороту событий нас, естественно, никто не готовил. Все молчали, а старшая, почему-то, косилась на меня. «Девчонки, вы чего, я-то думал, что балласт тут именно я. И уж точно не подписывался вами командовать», мелькнула мысль.

— Пожалуй, можно не менять план - я тихонько проскользну внутрь, и уже оттуда свяжусь с вами.

Старшая просто кивнула, выдыхая воздух и расслабляясь. Похоже, ей самой командовать не

очень хотелось.

К воротам я идти не стал, выбрав вместо этого участок, где деревья росли максимально близко к бетонным плитам. Включив способность, я помчался вперёд, развивая приличную скорость. Уже около забора, тело рвануло вверх. Руки схватили ветку ближайшего дерева, и перенаправив импульс, оттолкнувшись посильнее ногами я покатился кувырком уже с другой стороны забора. Хорошо, что приземлялся на мягкую травку. «Случись здесь камни, эти кувырки бы мне дорого обошлись», поругал я себя за безрассудство.

Перебегая от дерева к дереву, пользуясь длинными вечерними тенями как укрытием, я поражался развернувшейся кровавой картине. Настоящее побоище открылось моему взору. Женщины в балахонах не шевелились и не стонали. Будто все мертвы. Добравшись до здания собора, я беззвучно проскользнул внутрь.

Здесь немного погуляло пламя, но до пожара не дошло – кто-то вовремя воспользовался огнетушителем. Облазив всё вдоль и поперёк, я собирался отправиться дальше, когда услышал странный звук. Без способностей одиннадцатого, уловить настолько незначительный шум бы точно не получилось.

Затаившись за колонной, удалось заметить, как в углу приподнялось несколько половиц. Из открывшегося прохода выглядывали женщины в балахонах. Они осмотрелись, и никого не обнаружив, начали вылазить на поверхность.

Выжидая, пока выберется последняя, я обдумывал ситуацию: «для допроса, хватит и одной, а остальных попытаюсь вырубить», но потом передумал. Вспомнились слова Лены о том, что здесь все фанатики. Брать пленных смысла нет – они скорее умрут, чем что-то расскажут.

Приняв решение, воспользовавшись тенями, я тихонько проскользнул в тот самый проход, который так и не закрыли местные. Все факелы дамы забрали с собой, поэтому в катакомбах стояла почти кромешная тьма.

Вдруг до обострённого слуха донеслись какие-то крики, и я немедленно бросился к их источнику. Благодаря способности, в темноте я видел лучше других людей, поэтому почти не спотыкался и не сталкивался с препятствиями.

Поворот, поворот, ещё поворот. Запах гари ощущался отчётливо, в выборе направления я практически не сомневался, пройдя теми же коридорами, по которым недавно бродили местные, с факелами.

Правда с самого начала, когда я припустил, из-под ноги выскочил камень и гулко ударился о металлическую решётку одной из келий. Это заставило женщин в балахонах устремиться за мной в погоню.

Выскочив на освещённое несколькими факелами пространство, я заметил её. Лицо, с одной

стороны, с кровоподтёками и синяками, руки связаны, а ткань платья на животе залита кровью. Так же из живота Карины торчала гравированная рукоятка кинжала.

Склонившись над девушкой, я услышал слабое биение её сердца. Из глубины сознания поднимались страшные чувства. То самое, звериное желание убивать и калечить. «Они сделали это с бедной беззащитной девочкой, уверен – после стольких ран Карине скорее всего не выжить», горели яростным огнём мысли.

Кинжал доставать я не стал, вспоминая уроки первой помощи – открытое кровотечение гораздо опаснее куска металла в животе. За спиной раздался шум. Все ещё не в силах оторвать взгляд от страшной картины, я даже не обернулся.

— Что ты сделал с Евой! Изыди, демон!

Прозвучал крик, когда одна из женщин подошла достаточно близко, и схватила моё плечо. Резко развернувшись, рука схватила то, что под неё подвернулось – голову сектантки. Впечатав женщину в стену, я не разжимал хватку.

Купаясь в собственной ярости и ненависти, я смерил взглядом трепыхающуюся в балахоне. Багровый свет от факелов придавал картине настроение отчаянья и ужаса. «Приложив немного усилий, я могу раздавить этот череп. Тёплая кровь польется по моим рукам. Тёплая и вкусная!»

Испугавшись собственных мыслей, я отпустил сектантку. Она рухнула, и подоспевшие подруги тут же подхватили пострадавшую. «Это сделали не они. Эти находились наверху, когда всё случилось», ругал я сам себя.

Теперь стало понятно, что за крики доносились из этой кельи, когда я только спустился вниз.

— Не может быть!

Воскликнула вдруг одна из присутствующих.

— Это ведь кинжал Матери Наталии!..

<http://tl.rulate.ru/book/24521/560668>